

ТИПЫ ПРОЗВИЩНЫХ ИМЕН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. ИСКАНДЕРА

Работа представлена кафедрой русского языка

Адыгейского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Р. Ю. Намитокова

Статья посвящена структуре и функциям прозвищ в произведениях Ф. Искандера. Прозвища, взаимодействуя в текстах с другими ономастическими разрядами имен, выполняют дефинитивную, экспрессивную функции и функцию идентификации, выступающие нередко как единое целое.

The paper is devoted to the structure and functions of nicknames in F. Iskander's works. Interacting with other onomastic name categories in text, nicknames perform definitive, expressive and identifying functions, which often act as a single whole.

Имена собственные как элементы ономастического пространства художественного текста, призванные раскрыть авторскую идею и его замысел, выполняют ведущую роль в создании семантической композиции текста, ибо «имя способно передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие, обладать социальной характеристикой»¹.

В полной мере это подтверждается ономастикомом, представленным в повестях Ф. Искандера «Путь из варяг в греки», «Детство Чика», «Сандро из Чегема», «Человек и его окрестности», «Созвездие козлотура». Среди всех онимов (корпус кото-

рых составил более 1600 единиц), выделенных нами в 25 разрядов, каждый из которых представляет собой разветвленную и глубоко продуманную систему, ядром ономастического пространства, безусловно, являются антропонимы (944 единицы). По В. И. Супруну, «уменьшительно-ласкательные и увеличительно-уничижительные формы, а также отчества и фамилии располагаются в околоядерном пространстве с разной степенью отдаления от ядра в сторону периферии, а прозвища и псевдонимы образуют антропонимическую периферию»².

Объектом нашего исследования являются 64 прозвища, нередко становящиеся

центральный, а не периферийным явлением в конкретном тексте писателя.

Ф. Искандер, давая прозвища своим героям, наглядно демонстрирует их доминантные личностные характеристики и определяет личность с какой-либо стороны, при этом прозвища выполняют в тексте дефинитивную (определяющую) функцию. Известно, что «прозвище может даваться в разные периоды жизни (оно может быть, а может и не быть), характеризует его с какой-либо стороны (характер, внешность и т. д.), выполняя при этом дефинитивную (определяющую) функцию»³.

В рассказе «Кутеж трех князей в зеленом дворике» повествуется: «- В нашей деревне, - начал А бесаломон Нартович, - недалеко от нашего дома жил пастух по имени *Гедлач*. У него было прозвище *Железное Колено*, данное ему за неустойчивость»*. Как видим, такие качества, как твердость характера, сила воли и стойкость, ассоциируются у Искандера с твердостью металла, а именно железа. Приведем еще пример: «Однажды в училище, занимаясь боксом, он (Алексей Ефремович. - В. Г.) получил от противника сильный удар и пришел от этого в такую ярость, что ответным ударом выбросил противника из ринга, тот пролетел между канатами. После этого он получил прозвище *Железный Абхаз*, и прозвище это его радовало»⁵. В данном прозвище отражена и этническая принадлежность героя.

В рассказе «Пастух и косуля» говорится, что пастух «*Датуша* имел прозвище *Чистюля*»⁶, однако автор не мотивирует характер номинации, и мы можем лишь догадываться о гигиенических пристрастиях героя.

Неуязвимость - качество, близкое вышеописанной стойкости героев, - сравнивается Фазилем уже не с металлом, а с прочностью дерева, например: «По тротуару, ведущему ко входу на базар, шел Мотя Пилипенко. Считалось, его и пуля не берет, и потому он имел прозвище *Мотя Деревянный*»¹.

Чаще экспрессивный и эмоционально-оценочный компонент прозвищных номи-

наций проявляется при характеристике отрицательных свойств персонажей, когда нередко за завуалированным расположением либо нейтральностью позиции автора скрывается осуждение этих качеств, например: «*Зина Грекова была певицей, и многие считали ее очень талантливой и предрекали ей большое будущее... Впрочем, ей легко все прощали за ее талант. В том числе и некоторое, еще, правда, не слишком опасное, пристрастие к выпивке. За это ее иногда шуточно называли *Пьющим Соловьем**»*.

Ключевая роль в реализации экспрессивной функции принадлежит прозвищам, наиболее ярко и эмоционально характеризующим персонажей. Она достигается за счет суффиксов субъективной оценки: «- *Но, Лаврик, пойми... Мне было стыдно, и он совсем не рассердился* (от Лаврентий. Берия. В. Г.)»⁹. - *Как ты думаешь, Хрущит поможет?* - спросил он (дядя Сандро. - В. Г.), называя его на абхазский манер»TM.

Нами выделены следующие семантические типы прозвищ, функционирующие в текстах:

1) характеризующие внешность человека: *Большеусый, Колчерукий, Сухорукий, Глухой, Силач, Тыквоголовый, Тыквоголовый Красавчик, Урюк, Сапог*;

2) характеризующие человека по манере поведения: *Хозяин, Покровитель, Закидонович, Философ-мистик*; или по конкретному случаю в жизни, ставшему поводом для прозвища. Так сына Богатого Портного, которому любвеобильный отец на перемене протянул кулек с горячими пончиками, одноклассники стали называть *Горячий Пончик*;

3) дающие положительную оценку по какому-либо внешнему признаку: *Чистюля, Мотя Деревянный, Железное Колено, Железный Абхаз*;

4) дающие отрицательную характеристику: *Теймыр-головорез, Георгий Свирепый, Наухонсор, Андрей-Потом, Пьющий Соловей*;

5) характеризующие лицо по сходному признаку с известной личностью: *Гитлер, Чкалов, Чарли, Сильвер*.

Прозвищами наделяются и неживые реалии, которые в рассказах олицетворяются зооперсонажами. Вот какое прозвище дал буйвол Широколобый своему сопернику - трактору: «Однажды он увидел, как трактор возле фермы проспал дней двадцать. Спит и спит... Обычно про себя его называл **Сонливый Крепыш**. А когда злился - **Тупой Крепыш**».

Идентификация прозвищ у Искандера осуществляется при помощи текстовых средств. Для прозвищ идентификаторами могут быть слова, находящиеся справа или слева от наименования, благодаря которым говорящий создает «мысленное досье» на персонажа.

Таковыми идентификаторами для героев в текстах Искандера чаще всего являются обозначения 1) рода занятий: «*Время от времени к Коле заходил единственный букинист нашего города. Звали его Иван Матвеевич. Имея в виду его деревянную ногу и свирепый океанский загар, мы его между собой называли пиратом **Сильвером***»ⁿ; 2) социального положения: «*Так деревенский патриарх, **Старший в Доме**, после большого пиршества раздаёт госпым дорожные и соседские паи*»¹³.

Говоря о данной функции, следует выделить способы введения прозвищ в тексте:

1) персонаж и прозвище вводятся одновременно: «*Он вспомнил мягкие, сильные руки своей массажистки Элеоноры Леонтьевны **Картуховой** или **Картучихи**, как ее обычно называли гагринцы, да и сам принц, когда бывал шутиливо, или, наоборот, сердито настроен*»**.

2) обычно в текст сначала вводится имя, потом прозвище персонажа. Подобный вариант ввода является преобладающим: **Юрий Алексеевич - Философ-мистик**, **Михаил Аркадьевич - Белобандит**, **Оник - Горячий Пончик**, **Альберт Александрович - Покровитель**;

3) сначала вводится прозвище, потом имя, хотя этот случай является единичным

и отмечен в первой фразе рассказа «**Богатый Портной**»: «***Богатый Портной**, как и положено **Богатому Портному**, занимал три комнаты в верхнем этаже нашего дома... Вообще-то звали его **Су реп**, но **Богатым Портным** его сначала называли его за глаза, но потом, видя, что он не обижается, все чаще и чаще стали называть его так и в глаза*»⁵;

4) сначала вводится персонаж, потом прозвище: «*Что я ему ни скажу, он мне отвечает: "Потом, потом". Я его даже называю про себя **"Андрей Потом"***»¹⁶.

Таким образом, идентификаторы, скрепляющие прозвище и персонаж в тексте, не только раскрывают предмет речи, но и несут дополнительную информацию о нем. Анализ способов интродукции показал преобладание ономастической **антиципации** (сначала вводится имя, потом персонаж) и **ретардации** (сначала вводится персонаж, потом имя), что усиливает внимание к ходу действия и возбуждает интерес читателей.

В произведениях Ф. Искандера у большинства героев прозвищные имена вовсе отсутствуют. В данном случае можно выделить два момента:

1) у героя есть имя, но нет прозвища, например: **Кунта Маргаиия**, **дядя Риза**, **тетя Катя**, **Аслан**, **Щазина**. Такая категория имен превалирует;

2) есть прозвище, но нет имени: «*Впрочем, больше никому не удалось покататься на лошади, потому что пришел хорошо известный на этой улице драчун и заводила по прозвищу **Кабан***»¹; «*Кним приближались два брата-близнеца... они всегда оставались серьезными. За все это им дали общее прозвище - **"Два Брата - Гроб да Лопата"***»⁸.

В текстах Ф. Искандера есть ряд прозвищ, мотивация которых является внешней по отношению к личному имени и связана с особыми приметами во внешности индивида или его способностями. Такие прозвища возникают на **основе** доминирующего признака, который мгновенно улав-

ливается членами определенной конвенции и репрезентируется. Например, «У Славика было нежное румяное лицо, и он нравился девочкам. За все это он получил прозвище Суслик»⁴; «У него (Ремзика. - В. Г.) были огромные наивные глазки, из-за которых дядя шутя называл его "Птица Феникс"»²¹.

В текстах Ф. Искандера прозвища характеризуют и политических деятелей: (Лаврик, Хрущит, Коба, Хозяин, Старший в Доме, Присматривающий, Глухой, Вилгелм Телл, Большеусый). При их использовании возникает такая ситуация, которую Н. В. Васильева обозначает как «ономастическая контрабанда» - это «"протаскивание" имени в свою личную сферу, когда на то у говорящего нет никаких официальных прав»²¹. Сюда относится употребление говорящим гипокористических форм имени индивида, к кругу которого сам говорящий не принадлежит. Такой формой имени говорящий как бы подчеркивает свою «причастность», «приближенность» к этому лицу (Лаврик, Хрущит, Коба).

Наконец, следует отметить, что один и тот же реальный персонаж, хорошо известный читателю, имеет широкое ономастическое поле, приобретенное в реальном прошлом и услышанное писателем. Так, «вождь всех народов и племен» Сталин, упоминаемый в текстах Ф. Искандера 1561 раз, называется по-разному: *Большеусый* (56 раз) и по одному разу: *Коба*, *Старший в доме*, *Хозяин*, *Присматривающий*²².

По своей структуре и частеречному составу прозвища, функционирующие в текстах писателя, можно разделить:

1) на однословные: отсубстантивные (*Водолаз*, *Силач*, *Хозяин*, *Покровитель*, *Боцман*, *Науходоносор*, *Суслик*, *Белобандит*, *Чистюля*, *Пончик*) и отадаъективные (*Большеусый*, *Колчерукий*, *Глухой*, *Сухорукий*, *Тыквоголовый*);

2) неоднословные, в состав которых входят: а) местоимение + существительное: *мой Тенго*, *Наш Алехин*; б) прилагательное + существительное: *Горячий Пончик*, *Тыквоголовый Красавчик*, *Железный Абхаз*, *Богатый Портной*, *Главный Тамада*, *Великий Весовщик*, *Георгий Свирепый*, *Железное Колено*; в) личное имя + прозвище: *Мотя Деревянный*, *Андрей Потом*, *Георгий Свирепый*; г) два прозвища: *Тыквоголовый - Тыквоголовый Красавчик*.

Таким образом, все вышеперечисленные функции прозвищ действуют не самостоятельно, а выступают в комплексе. При этом на первый план в творчестве Ф. Искандера выходят дефинитивная и экспрессивная функции, а затем функция идентификации. Произведения Ф. Искандера, на наш взгляд, содержат богатый и разнообразный материал для исследования онимов и структуры ономастического пространства. Авторскую идею и замысел произведений призваны донести до читателей действующие там имена собственные, и нередко ими являются как раз прозвищные имена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Намитокова Р. Ю., Абрегов А. Н. В мире имен собственных: Методические рекомендации. Майкоп, 1998. С. 66.

² Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000. С. 172.

³ Шхалахо С. Ш. Кавказская лексика в русском языке и в русскоязычных текстах (на материале адыгизмов): Дис. на соис. учен. степени канд. филолог, наук. Майкоп, 2004. С. 228.

⁴ Искандер Ф. А. Собрание соч.: В 10 т. М.: Время. 2004-2007. Т. 6. С. 457-458.

⁵ Там же. Т. 8. С. 658.

⁶ Там же. Т. 9. С. 399.

⁷ Там же. Т. 3. С. 613.

⁸ Там же. Т. 8. С. 505-506.

⁹ Там же. Т. 4. С. 378.

¹⁰ Там же. Т. 4. С. 57.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

"Там же. Т. 6. С. 252.

¹² Там же. Т. 7. С. 612.

¹³ Там же. Т. 4. С. 381.

¹⁴ Там же. Т. 4. С. 70.

¹⁵ Там же. Т. 1. С. 525.

¹⁶ Там же. Т. 8. С. 492.

¹⁷ Там же. Т. 3. С. 266.

¹⁸ Там же. Т. 3. С. 375.

¹⁹ Там же. Т. 3. С. 360.

²⁰ Там же. Т. 1. С. 465.

²¹ *Васильева Н. В.* Собственное имя в мире текста. М., 2005. С. 176.

²² *Гурицкая В. Б.* Антропонимы и их художественно-эстетический потенциал в романе «Сандро из Чегема» Фазиля Искандера // Филологический вестник. 2006. № 8. С. 129-136.